

**НЕОПУБЛИКОВАННОЕ ПИСЬМО
К ТУРГЕНЕВУ ЖЮЛЯ ВАЛЛЕСА
(1877)**

Публикация Н. П. Генераловой

Об отношениях Тургенева и французского писателя-коммунара Жюль Валлеса (Vallès; 1832–1885) было известно давно,¹ однако многое оставалось не проясненным до последнего времени. Настоящая публикация также не исчерпывает вопроса, хотя вносит в него необходимые коррективы и дополнения.

Журналист и политический деятель, автор трилогии «Жак Вентра», книги сатирических очерков «Лондонская улица» («La Rue à Londres») и других произведений Жюль Валлес с ранних лет оказался замешанным в политику. Уже в феврале 1848 года шестнадцатилетний Валлес принимает участие в республиканских манифестациях, а после декабрьского переворота Луи Бонапарта 1851 года открыто встает на путь политической борьбы. Непримирымый противник буржуазных отношений, сторонник радикального переустройства общества на социалистических началах, Валлес продолжал бороться после победы Наполеона III, выступая от лица беднейших слоев народа. В ряде статей и памфлетов он обличал господство финансового капитала, идеологию стяжательства, несправедливость существующего государственного порядка. За активное участие в событиях Парижской коммуны 1871 года, во время которой Валлес сражался и на баррикадах, и как редактор газеты «Le cri du peuple» («Крик народа»), писатель был приговорен к смертной казни

¹ Два письма Тургенева к Ж. Валлесу впервые были опубликованы в русском переводе в 1935 г.: Известия ВЦИК. 9 марта. № 59; перепечатаны: Литературный критик. 1935. № 3. С. 228–229. Во французском оригинале впервые опубликованы: ПССиП(1). Письма. Т. 12. Кн. 1, по указ. писем по адресатам.

и был вынужден бежать в Англию, оказавшись там на положении изгнанника без всяких средств к существованию. Пришлось перебиваться случайными заработками в различных периодических изданиях, в основном французских, пользуясь поддержкой друзей и многочисленными псевдонимами. За долгих десять лет изгнания в Лондоне Валлес становится беспощадным критиком английского буржуазного уклада, написав книгу очерков «Лондонская улица», подобно той, что была создана во Франции («Улица» («La rue»)) на основе ежедневной хроники, которую он вел (под тем же названием) в газете «L'Événement». В Англии Валлес напишет автобиографический роман «Жак Вентра», принесший ему впоследствии заслуженную славу.

Однако слава пришла к нему гораздо раньше. Уже после разгрома Коммуны Валлес удостоился единственной в своем роде чести: в 1871 году в Париже вышла его биография (с портретом) на 95 страницах некоего Нарцисса Бланпена (р. 1839), где личность Валлеса была представлена в крайне неблагоприятном свете.² Аттестуя своего героя как «деклассированного писателя» («déclassé de la plume»), обуреваемого жадной славой, неутомимого гуляку и поджигателя, автор биографии все же вынужден был признать, что среди тех, кого выдвинула Коммуна, Валлес является, без сомнения, самым оригинальным и странным человеком («le plus original <...> l'homme étrange»)³ Несмотря на очевидное желание выставить своего героя в самом непривлекательном виде, вплоть до душераздирающей сцены с оставленной им гризеткой, образ Валлеса был набросан ярко и выразительно и выдавал в авторе биографии-памфлета человека, близко знавшего будущего коммунара во времена, когда он еще бунтовал в недрах парижской богемы 1850–1860-х годов. Особенно подробно Бланпен описал поведение Валлеса во время Коммуны.

Человек необычной судьбы, Валлес при жизни стал легендой. Приговоренный к смерти, он был заживо похоронен в нескольких некрологах и долго считался погибшим.⁴ Одни называли его «чудовищем», «бастардом Марата», «интеллектуальным вырожденком» и радовались его смерти,⁵ другие почитали

² *Blanpain N.* Les insurgés du 18 mars: Jules Vallès, membre de la Commune. Paris, 1871.

³ *Ibid.* P. 5.

⁴ См.: *Lemaître J.* Sang commune mesure // Les amis de Jules Vallès. Revue d'études vallésiennes. 1986. № 3. P. 73–74. В статье «Письмо расстрелянного» («Lettre d'un fusillé»), помеченной 29 ноября 1879 г., Валлес так описал свое «воскрешение»: «Ружья ушли, но пули не настигли меня, они поразили другие головы: в воздухе было столько дыма — дыма от пороха и крови. Я долго считался погибшим, но вот воскрес. — Привет вам, товарищи» (*Ibid.* P. 75).

⁵ См. об этом: *Гальперин В. А.* Валлес — критик буржуазной Англии («Лондонская улица») // Учен. зап. Коми гос. пед. ин-та. Сыктывкар, 1955. Вып. 5. С. 109. На смерть Валлеса откликнулись и в России. Так, в «Историческом вестнике» был опубликован краткий, но содержательный некролог, где Валлес был назван «известным журналистом». Здесь, в частности, сообщалось, что, когда «он находился на

Жюль Валлес. Фотография Надара. Париж, около 1860 г.

как вождя и оплакивали его героическую гибель. Ему довелось вернуться в Париж после десятилетнего изгнания и продолжить борьбу, а его похороны в 1885 году на Пер-Лашез вылились в невиданную по числу участников демонстрацию.

Трудно представить, чтобы Тургенев, живший подолгу в Париже в конце 1850-х — начале 1860-х годов и следивший за французской прессой, не заметил ярких очерков молодого журналиста, писавшего в нескольких ведущих газетах, и не слышал о шумных выступлениях парижской литературной и артистической богемы, в среде которой фигура Валлеса была весьма заметной. Однако никаких упоминаний о нем в переписке Тургенева нет вплоть до 1877 года, когда, при посредстве Золя, изгнанник обратился к русскому писателю с просьбой рекомендовать его в качестве корреспондента в один из русских журналов.

До последнего времени были известны лишь два письма Тургенева к Валлесу (1877), опубликованные в первом и втором академических Полных собраниях сочинений и писем.⁶ В обоих изданиях указано, что письма Валлеса

смертном одре, в квартире его был произведен обыск полицией по случаю убийства, совершенного в редакции „Cri du peuple“» (1885. № 6. С. 711–712).

⁶ ПССиП(1). Письма. Т. 12. Кн. 2. № 4327, 4442; ПССиП(2). Письма. Т. 15. Кн. 2. № 4761, 4890.

к Тургеневу неизвестны. Новых писем Тургенева к Валлесу за истекшие годы не нашлось. В недавно опубликованной статье «Жюль Валлес — протеже Тургенева в России» было высказано предположение, что Тургенев мог уничтожить письма Валлеса из опасения быть привлеченным к ответственности за связи с неблагонадежными личностями.⁷ Теперь, когда наконец обнаружилось неизвестное письмо Валлеса к Тургеневу, это предположение следует считать несостоятельным.

Публикуемое письмо Валлеса к Тургеневу находится в приобретенной в 1999 и 2001 годах Хоутонской библиотекой (Гарвард) значительной части архива Полины Виардо, принадлежавшей Мартин и Андре Ле Сен.⁸ Оно проливает дополнительный свет на эпизод сотрудничества русского писателя и французского изгнанника.

Знакомство Тургенева с Жюлем Валлесом было, скорее всего, заочным, хотя нельзя исключить, что в один из приездов писателя в Лондон в октябре 1878-го или в июне 1879 года могла состояться и личная встреча. Об интересе Тургенева к Парижской коммуне свидетельствует, например, тот факт, что 31 мая н. ст. 1871 года, в то время как Коммуна доживала последние дни, он присутствовал в Лондоне на диспуте по поводу Парижской коммуны, докладчиком которого был студент Тринити-колледжа Эштон Уэнтворт Дильк (будущий переводчик романа «Новь»), и живо реагировал на него.⁹ Логично предположить, что не только творчество, но и сама личность писателя-бунтаря должна была заинтересовать Тургенева, особенно если учесть, что именно в эти годы им был задуман новый роман, посвященный русским и французским революционерам.¹⁰ Хотя подготовительные материалы к роману, о кото-

⁷ «...Здесь, возможно, сыграла свою роль бурная биография французского писателя, общение с которым во Франции, даже во времена республики, не было безопасным. Не было оно безопасным и для Тургенева, который, однажды пострадав за некролог Гоголя, старался проявлять осторожность и известную конспирацию в общении с людьми с „подмоченной“ политической репутацией. Можно с большой долей уверенности предположить, что он уничтожил письма Валлеса как могущие скомпрометировать его в глазах каких бы то ни было властей, русских или французских, ведь, как выяснилось недавно, во Франции Валлес тоже был под негласным надзором полиции» (*Генералова Н. П. Жюль Валлес — протеже Тургенева в России // Тургеневский ежегодник 2013 года / Сост. и ред. Л. А. Балыкова, Л. В. Дмитрихина. Орел, 2014. С. 33–34.*)

⁸ Houghton Library. MS Mus 232 (32). Пользуясь случаем, выражаю сердечную благодарность руководству и сотрудникам Хоутонской библиотеки, давшим разрешение на публикацию этих материалов.

⁹ См. об этом в воспоминаниях В. Рольстона: *Т в восп совр (2)*. Т. 2. С. 306, а также: *Waddington P. Turgenev and England*. London, 1980. P. 161.

¹⁰ Подробнее об этом замысле Тургенева см.: *Инатова С. А. К реконструкции неосуществленного замысла Тургенева <Роман о русских и французских революционерах> // Тургеневский ежегодник 2013 года. С. 40–52.*

рых говорили некоторые мемуаристы, до сих пор не обнаружены, нет сомнений, что яркая биография Валлеса должна была привлечь внимание писателя, тем более что французский писатель-коммунар был связан с Эмилем Золя еще с середины 1860-х годов, а также с Альфонсом Доде, с которыми Тургенев часто встречался в Париже и поддерживал тесные отношения.

Можно предположить, что впервые Золя заговорил с Тургеневым о возможном новом сотрудничестве для какого-то русского журнала еще летом 1876 года в не дошедшем до нас письме, на которое писатель отвечал 21 июня (3 июля) 1876 года. «Для маленького корреспондента на 200 франков, — писал Тургенев в постскрипуме к письму, — шансов очень мало. Я стучался в две или три двери. Полная неудача. Впрочем, еще не все потеряно».¹¹ Под «маленьким корреспондентом» («le petit correspondant») имелись в виду, несомненно, «маленькие корреспонденции». Но о ком шла речь? В переписке Золя можно найти двух претендентов на роль автора небольших заметок для русского журнала — Поля Бурже, с которым Золя хотел бы полемизировать на литературные темы, например о Бальзаке, и Жюль Валлеса. Оба имени названы в комментариях к письму.¹² Первому Золя в письме от 24 декабря н. ст. 1876 года советовал начать «критическую кампанию» («une campagne de la critique») в какой-нибудь газете, чего так не хватало, по его мнению, в современной литературной жизни Франции.¹³ На это предложение Бурже отвечал 27 декабря н. ст.: «...но где эта газета, которой нужна литература? <...> Статья о Бальзаке была написана для одного московского журнала; если мои дела в этом направлении наладятся, мы с вами сразимся, хотя бы для того чтобы за границей восхищались лишь настоящими писателями. В Париже политика поглотила все».¹⁴ Однако, как показывает переписка Золя с Бурже, речь шла об уже написанной (и довольно объемной) статье Бурже о Бальзаке, а возможная полемика не могла уложиться в небольшую корреспонденцию. Что касается Ж. Валлеса, то, учитывая его нужду в деньгах, даже небольшие корреспонденции на 200 франков могли выручить его. Попытка Валлеса найти пути в революционно-демократический журнал «Дело» накануне обращения к Тургеневу не увенчалась успехом, и он прибегнул к помощи Золя с просьбой порекомендовать его в русский журнал в качестве лондонского корреспондента.

Как никто другой, Золя знал, что такое нужда и невозможность печататься. Понимал он также, что талантливый писатель не может не писать, да и общественные взгляды Валлеса, несмотря на все крайности, были ему скорее близки,

¹¹ ПССУП(2). Письма. Т. 15. Кн. 1. С. 314. Подлинник по-франц.

¹² Там же. С. 477–478.

¹³ Zola E. Correspondance / Editée sous la direction de B. H. Bakker. Editrice associée: Colette Becker, conseiller littéraire: Henri Mitterand. Montréal; Paris, 1980. Т. 2: 1868 — mai 1877. P. 510. Далее сокращенно: Zola. Corr, с указанием тома и страницы.

¹⁴ Цит. по: Ibid. P. 511, note 4.

нежели чужды. Недаром в письме к Валлесу от 25 декабря н. ст. 1876 года, отвечая на вопрос, в каком журнале он публикует свои корреспонденции, Золя прямо указывал, что «Вестник Европы» не очень подходит для того общественно-политического направления, к которому принадлежал Валлес: «...я полагаю, что у него (журнала «Вестник Европы». — *Н. Г.*) уже есть лондонский корреспондент, а с другой стороны, он имеет окраску „Le Temps“». ¹⁵ Говоря об окраске «Вестника Европы», писатель имел в виду достаточно умеренное политическое направление журнала Стасюлевича. ¹⁶ При этом Золя указывал, что есть другой, гораздо более передовой («*avancée*») журнал, а именно «Отечественные записки», который он знал не понаслышке, познакомившись с его редактором М. Е. Салтыковым через Тургенева. ¹⁷

Как известно, Тургенев устроил сотрудничество опального на родине Золя в «Вестнике Европы», с редактором которого М. М. Стасюлевичем у него сложились дружеские отношения. При этом сам писатель не только печатал практически все свои новые произведения у Стасюлевича, но и выступал в роли советчика, рекомендуя новых сотрудников, как русских, так и иностранных. Плодотворным оказалось сотрудничество в газете «Новое время» Альфонса Доде, состоявшееся, очевидно, также не без участия Тургенева. ¹⁸ Еще одного французского журналиста Тимоти Колани (*Colani*; 1824–1888) Тургенев пристроил в «Наш век», правда газета просуществовала недолго и сотрудничество не было продолжительным.

Вообще эта сторона деятельности Тургенева, к сожалению, пока не стала предметом специального изучения. Между тем она весьма любопытна и далека от простой благотворительности, в чем нередко упрекали Тургенева недоброжелатели или люди не очень сведущие. На самом деле, предлагая русским журналам и газетам сотрудничество иностранных авторов и корреспондентов, Тургенев был очень разборчив. Достаточно вспомнить, сколько новых подписчиков получил «Вестник Европы» с появлением на его страницах ярких «Парижских писем» Эмиля Золя, ставшего с 1875 года постоянным корреспондентом журнала. ¹⁹ Тургенев подсказал Золя немало тем для

¹⁵ Ibid. P. 513.

¹⁶ Как верно отмечено в комментариях к письму, «Вестник Европы» относился к либерально-консервативному, или левоцентристскому направлению (см.: Ibid. P. 514, note 2).

¹⁷ С 1868 г. фактическим редактором «Отечественных записок» стал Н. А. Некрасов, привлечший к руководству журналом М. Е. Салтыкова, Г. З. Елисеева, Н. К. Михайловского и других литераторов радикального направления.

¹⁸ См. об этом: *Фифис А.* Альфонс Доде — сотрудник петербургской газеты «Новое время» // *Тургенев. НИИМ (1)*. С. 209–218.

¹⁹ См. об этом, например: *Клеман М. К.* Эмиль Золя — сотрудник «Вестника Европы» // *Клеман М. К.* Эмиль Золя. Л., 1934. С. 266–301, а также не потерявшую своего значения публикацию того же автора «Из переписки Э. Золя с русскими корреспондентами» (*ЛН*. Т. 31–32. С. 943–944).

будущих статей. О популярности Золя в России и о роли в этом Тургенева свидетельствовали письма к нему соотечественников, желавших наладить деловые отношения с французским писателем. Так, известный критик В. В. Стасов писал Тургеневу 30 марта ст. ст. 1875 года: «...спросите, пожалуйста, Zola <...> хочет ли он завести со мною небольшую переписку о делах художественных? <...> после его великолепного письма в „Вестнике Европы“ про Дюма-фиса <я> еще более убедился, что он просто самый лучший художественный критик последнего времени».²⁰ А приобретший только что газету «Новое время» А. С. Суворин спрашивал в письме от 28 марта ст. ст. 1876 года, не может ли Тургенев попросить Золя «иногда писать в газету, раза два в месяц, о чем хочет, хотя бы свои *contes* (сказки — *франц.*)».²¹ Любопытно, что в том же письме Суворин сообщал, что уже обращался к Ж. Валлесу, который запросил по франку за строчку, то есть сумму неподъемную для газеты. Обращался к Золя весной 1876 года также издатель «Санкт-Петербургских ведомостей» Ф. П. Баймаков и тоже получил отказ. Через Тургенева еще в конце 1875 года пытался привлечь Золя в «Отечественные записки», как уже говорилось, М. Е. Салтыков, хотя это намерение не было осуществлено.²²

Хорошо представляя себе «расклад сил» в отечественной журналистике, Тургенев учитывал, насколько те или иные авторы «подходили» платформе того или иного периодического издания. Очень показательным в этом отношении был и случай с «устройством на работу» Жюль Валлеса.

Следует признать, что Золя все же несколько кривил душой, когда писал Валлесу, что мало чем может помочь ему в поисках русского печатного органа, где тот мог бы публиковать свои статьи. «Боюсь, что я, к несчастью, не могу быть вам слишком полезен; в Петербурге я не знаю абсолютно никого, в отношении с „Вестником Европы“ я вступил благодаря Тургеневу, который является моим посредником».²³ Как сказано выше, к этому времени к Золя поступали предложения о сотрудничестве от нескольких русских издателей, хотя общался он с ними чаще всего через Тургенева и во всяком случае всегда советовался с русским писателем. Отвечая с опозданием на письмо Валлеса с просьбой посодействовать его устройству в качестве корреспондента в русский журнал, куда он мог бы давать статьи, «враждебные» Англии,²⁴ Золя предварительно переговорил с Тургеневым. Вот что он писал Валлесу

²⁰ Цит. по: ЛН. Т. 31–32. С. 947.

²¹ Там же. С. 947. См. также: Три письма А. С. Суворина к Тургеневу (1875–1876) / Публ. С. А. Ипатовой // *Тургенев. НИИМ* (2). С. 344.

²² См.: ЛН. Т. 31–32. С. 948–949.

²³ *Zola. Corr.* Т. 2. Р. 513. Письмо от 25 декабря н. ст. 1876 г.

²⁴ 28 февраля н. ст. 1877 г. Валлес сообщал Золя о желании писать статьи «враждебные англичанам, их гордыне, их грубости» (см.: *Bellet R. Une correspondance Vallès — Zola: Echos d'une correspondance Zola — Tourguéniev // L'Europe*. № 470–472. Р. 171–181. Цит. по: *Zola. Corr.* Т. 2. Р. 553, note 1).

2 апреля н. ст. 1877 года: «Я занялся вашим делом и вот что вкратце могу вам сообщить. Тургенев полагает, что статьи об Англии в том ракурсе, который вы указываете, будут хорошо приняты в России; единственное затруднение, добавляет он, что ваше имя будет пугалом для русской цензуры и его непременно следует скрыть. Согласитесь ли вы на анонимность? Скажите мне об этом немедленно. Через три недели Тургенев уезжает на месяц в Санкт-Петербург, и я попрошу его переговорить лично о вашем участии в журнале, куда я пишу сам».²⁵

Легко догадаться о причинах положительной реакции Тургенева на предложение Валлеса поставлять в русскую прессу враждебные Англии статьи: в самый канун русско-турецкой войны, в которой на стороне Турции тайно выступали европейские державы и прежде всего Англия, писатель неоднократно высказывался с осуждением английской политики, он внимательно следил за военными действиями, начавшимися после объявления Россией 12 (24) апреля 1877 года войны Турции. На зверскую резню турками болгар Тургенев откликнулся еще 20 июля (1 августа) 1876 года стихотворением «Крбкет в Виндзоре», не пропущенным русской цензурой и опубликованным впервые за границей. В стихотворении, написанном, по признанию самого Тургенева, «почти бессознательно» в железнодорожном поезде по пути из Москвы в Петербург,²⁶ главная ответственность за турецкие зверства была возложена на королеву Викторию. Шары в крокете представились королеве отрезанными головами болгар, замученных турками. Заканчивается «Крбкет в Виндзоре» следующими словами:

Нет, ваше величество! Вам уж не смыть
Той крови невинной вовеки!²⁷

Помимо просьбы устроить его английские корреспонденции в «Вестник Европы», в письме Валлеса к Золя содержалось предложение, которое Золя решительно отверг. «Я хотел бы представить современную *художественную и литературную Францию* этой столь любопытной эпохи, — писал Валлес, — Дюма-сын, Флобер, вы, Ожье, Курбе, Гонкур, Мало, Мане, Сарду, Доде и т. д. и т. д. и т. д. Необходимо защищать Революцию, давая эти портреты, живописать время, пробить брешь, бросить энтузиастов, насмешливых или раздраженных, в эту студию деталей, изваяний, картин и книг. Знаете ли вы во Франции место, где я мог бы начать эту кампанию? Не думаю... а вот

²⁵ Zola. *Corr.* Т. 2. Р. 553.

²⁶ Об обстоятельствах написания стихотворения см.: ПССуИ(2). Соч. Т. 12. С. 641–642.

²⁷ Там же. С. 297. Любопытно, что впервые в России это стихотворение Тургенева было напечатано лишь в 1881 г. в журнале «Слово» (№ 3. С. 135), том самом, о котором идет речь в письме Валлеса.

в России Тургенев согласится ли предложить подобную штуку? Для битвы, вы понимаете? Современное искусство, вперед! Реализм for ever! <...> Коротко говоря, я хочу <...> занять свое место на баррикадах, которые вы защищаете с пером в руке, сегодня».²⁸

Очевидно, Валлес не знал, что в «Вестнике Европы» к этому времени был опубликован уже не один десяток статей Золя, посвященных именно той проблематике, о которой он писал.²⁹ Вот почему в ответ на его предложение Золя категорически заявил: «Что касается до публикации в России ваших статей о французской литературе и искусстве, то с этим дело обстоит сложнее; по крайней мере я не знаю, куда предложить ваши статьи, поскольку это как раз то, что я делаю в журнале, в котором сотрудничаю и где имею некоторое влияние».³⁰ Становится понятным, отчего Золя настойчиво советовал Валлесу писать только об Англии, то есть стать лондонским корреспондентом «Вестника Европы», оставив поле для битвы за французское искусство за собой.

Тургенев откликнулся на просьбу Валлеса. Первое из его сохранившихся писем, помимо обычной для него благожелательности и готовности помочь, свидетельствует о том, что он был знаком с творчеством французского писателя. Начинается оно знаменательно: «Милостивый государь и дорогой собрат». Письмо написано из Петербурга, куда Тургенев приехал по неотложным делам в июне 1877 года. Трудно сказать, почему сотрудничество Валлеса в «Вестнике Европы» не состоялось.³¹ В письме Тургенев просил Валлеса написать «пробную статью» («un article spécimen»), очевидно с целью удостовериться, что корреспонденции французского революционера пройдут цензуру. Поскольку в письмах Тургенева к Стасюлевичу нет ни слова о Валлесе, можно предположить, что Тургенев действовал по своей инициативе. При этом он советовал сторониться политической остроты, уделяя больше внимания художественной составляющей. В письме к Золя Тургенев дает Валлесу совет сделать статью как можно более «живописной» («pittoresque»).

Золя тут же передает мнение Тургенева Валлесу: «Сделайте статью на дюжину журнальных страниц и напишите ее как можно более живописными фактами. Очень возможно, что эта статья побудит редактора взять вас в качестве ежемесячного корреспондента. В любом случае, даже если дело про-

²⁸ *Bellet R. Une correspondance Vallès — Zola: Echos d'une correspondance Zola — Tourguéniev.* Цит. по: *Zola. Corr.* Т. 2. Р. 554, note 4.

²⁹ Они даже вскоре вышли в русском переводе отдельным изданием: *Золя Э. Парижские письма: Из литературной жизни. 1875–1877.* СПб., 1878. Т. 1 (вышел в свет в 1877 г.).

³⁰ *Zola. Corr.* Т. 2. Р. 553. Письмо от 2 апреля н. ст. 1877 г.

³¹ О возможных причинах этого несостоявшегося сотрудничества см.: *Генералова Н. П. Жюль Валлес — протезе Тургенева в России.* С. 36.

валится, вы сможете использовать статью во Франции. Тургенев утверждает, что это единственный способ придать делу серьезный оборот. И поторопитесь, чтобы ваша статья была послана дней через шесть или семь. <...> Договорились, что вы не подписываете ее и что ваше сотрудничество будет сохраняться в строжайшей тайне. <...> Ваша первая статья должна касаться чувств англичан по отношению к русским, при этом надо постараться найти художественный аспект. Журнал («Вестник Европы». — *Н. Г.*) принадлежит к левоцентристским. Старайтесь как можно более избегать политики, цензура там свирепствует».³²

В результате переговоров Тургенева сотрудничество Валлеса в России состоялось, но не в «Вестнике Европы», а в формирувавшемся в то время новом журнале «Слово».³³

«Ваше письмо, — писал Тургенев Ж. Валлесу 3 (15) июня 1877 года из Петербурга, — пришло немного поздно; я получил его перед самым отъездом в Москву. Я начинал думать, что вы отказались от ваших намерений. Однако я тотчас принялся за дело и, надеюсь, нашел для вас нечто подходящее. Здесь создается новая газета³⁴ (я ей всецело сочувствую). Она называется „Слово“. Издатели были бы очень рады иметь фельетониста и политического корреспондента в Лондоне. Я дал им ваш адрес — и не сомневаюсь, что они уже написали вам. Вот на всякий случай адрес одного из них: г-н Исидор Гольдсмит — Петербург, *Саперный переулок*, № 6, кв. № 8 (Саперный переулок — это маленькая улица саперов — но лучше писать название по-русски). „Слово“ начнет выходить осенью и имеет все шансы на успех. Сговоритесь об условиях: построчно во *французских деньгах* или считая по 3 сантима за 1 копейку и по *три франка* за рубль. (В рубле 100 копеек)».³⁵

Народнический журнал «Слово» выходил всего три года: с января 1878-го по апрель 1881-го и был закрыт по распоряжению правительства. Сведений

³² *Zola. Corr.* Т. 2. Р. 561–562. Письмо от 21 мая н. ст. 1877 г.

³³ Обрадованный поддержкой Золя и Тургенева, Валлес писал 9 апреля н. ст. 1877 г. Гектору Мало: «Он (Золя. — *Н. Г.*) пообещал — с сердечной готовностью — порекомендовать меня Тургеневу, который уезжает в конце месяца и из дружеских чувств к Золя сделает для меня, кажется, все возможное при условии, что я не буду ставить свою подпись и мое имя будет известно только договаривающимся сторонам. Я буду посылать статьи об Англии. Итак, я не говорю об этом никому — кроме вас. Но если Тургеневу удастся устроить меня лондонским корреспондентом в журнал, где Золя печатает свои статьи о Франции, послать свою первую статью туда я смогу не ранее чем через полтора месяца, а заплатят мне как минимум через два-три. Так что я нахожусь в состоянии надежды на удачу и в большом беспокойстве» (*Vallès J. Œuvres complètes / Edition revue, annotée et préfacée par L. Scheler et M.-C. Bancquart. Paris, 1970. Т. 4. Р. 1210–1211*).

³⁴ Тургенев ошибочно употребляет слово газета по-французски: «un journal», хотя речь идет именно о журнале.

³⁵ *ПССиП(2). Письма.* Т. 15. Кн. 2. С. 343. Подлинник по-франц.

о встрече Тургенева с кем-то из сотрудников журнала и о переговорах по поводу Валлеса обнаружить пока не удалось. Впрочем, Тургенев мог действовать и опосредованно, через П. Л. Лаврова, с которым регулярно встречался и который был негласным сотрудником «Слова» с самого основания. В письме к Валлесу Тургенев называет имя Исидора Альбертовича Гольдсмита, редактора-издателя радикального журнала «Знание» в 1872–1877 годах и «Слова» в 1878 году. И. Гольдсмит был заметной фигурой русского революционного движения, поддерживал тесные связи с русской эмиграцией, в том числе с П. Л. Лавровым, неоднократно арестовывался, был в ссылке, затем эмигрировал. Из Константинополя был в 1887 году депортирован в Россию, где находился под гласным надзором до 1888 года, когда снова бежал за границу. Умер в парижской тюрьме, куда был посажен за мошенничество.

Несмотря на то, что об отношениях Тургенева с редакцией «Слова» после декабря 1877 года ничего неизвестно,³⁶ сотрудничество Валлеса в качестве лондонского корреспондента в журнале, вопреки устоявшемуся мнению, осуществилось. Дело в том, что исследователям долгое время не было известно, что среди псевдонимов Валлеса был и следующий: «Паскаль».³⁷ Такова была девичья фамилия его матери, умершей от горя после того, как ей сообщили о том, что ее сын расстрелян. Именно под этим именем в мартовском и апрельском номерах за 1878 год были напечатаны две обширные корреспонденции Валлеса: «Общественное движение в Лондоне» (№ 3. С. 50–61) и «Настоящее положение Англии (Корреспонденция из Лондона)» (№ 4. С. 54–64). Возможно, об одной из них идет речь в публикуемом письме, в адресе которого Валлес называет свой псевдоним — Паскаль.

Совершенно очевидно, что Валлес внял совету Тургенева. Первая корреспонденция начиналась подчеркнуто аполитично: «Интерес войны настолько

³⁶ В середине декабря 1877 г. отношения Тургенева со «Словом» прекратились, поскольку в него на роль ведущего критика был приглашен М. А. Антонович, еще в 1862 г. выступивший на страницах «Современника» со статьей «Асмодей нашего времени», где роман «Отцы и дети» был объявлен пасквилем на молодое поколение (см.: *Бушканец Е. Г. И. С. Тургенев и журнал «Слово» // Русские писатели и народничество. Межвуз. сб. Горький, 1977. Вып. 2. С. 91–98*). А в 1877 г. на страницах газеты «Тифлисский вестник», в номере от 4 мая ст. ст., тот же Антонович обрушился на новый роман Тургенева «Новь», обвинив «маститого беллетриста» в плагиате... у М. Е. Салтыкова (см.: *Антонович М. А. Из «Заметок о журналах» // Антонович М. А. Литературно-критические статьи / Подгот. текста, вступит. ст. и коммент. Г. Е. Тмарченко. М.; Л., 1961. С. 342–346*). Правда, в «Слове» Антонович продержался недолго, всего три месяца. Любопытно, что он был устранен из редакции журнала вместе с вышеупомянутым И. А. Гольдсмитом (см.: *Тмарченко Гр. М. А. Антонович — литературный критик и полемист // Антонович М. А. Литературно-критические статьи. С. XLIII*).

³⁷ См.: *Zola. Corr.* Т. 2. Р. 562, note 3.

поглотил все остальные интересы, — писал Валлес, — что корреспонденту крайне трудно следить в ежемесячном отчете за быстрым ходом военных событий <...> Невольно задаешь себе вопрос, следует ли придавать особенное значение этим военным приготовлениям? — Я не думаю». ³⁸ Автор делает вид, что ставит перед собой гораздо более миролюбивую задачу: «...читатель увидит, насколько толпа, *простые смертные*, сохраняет свою обычную физиономию в эту эпоху возбуждения, насколько закон остается в силе, насколько наука не теряет своей авторитетности, искусство — обаяния, в то время, когда предводители гарцуют на конях <...>». ³⁹ Излагая свою задачу как хроникера, Валлес обещает высказать непредвзятое мнение. Хроникер, с его точки зрения, это «художник, который по вдохновению принимает за картину, воспроизводит происходящие перед ним события, господствующие ощущения». ⁴⁰ Не без сарказма Валлес описывает в своей первой корреспонденции такие явления общественной жизни Лондона, как митинги и бракоразводные процессы. При этом он подозревает, что в организации митингов, в частности тех, что проходят в поддержку партии войны, принимает участие и само правительство.

Однако уже вторая корреспонденция, где был дан социально-экономический анализ британского колониализма и исходящей от него опасности для всех стран, втянутых в русско-турецкую войну, была далека от «живописной» картинки. ⁴¹ Рисуя умонастроения английского общества, он писал: «Она (Англия. — *Н. Г.*) тогда только решится ухватиться за оружие, когда русские штыки образуют собою плотину, останавливающую поток ее торговли, когда неприятельский меч станет мешать ходу ее машин и свободному обращению ее фунтов стерлингов». ⁴² С точки зрения Валлеса, если такая угроза возникнет, Англия найдет достаточно золота (или, на крайний случай, бумажных денег), чтобы оплатить военные расходы, поставить под ружье ирландцев и население колоний, в том числе огромной Индии. Ненависть и презрение к чужестранцам сделают свое дело, ведь в глазах англичан «все русские — медведи, все французы — обезьяны, все итальянцы — шарманщики, все американцы — сволочь». ⁴³ Правда, опубликованные в «Слове» две корреспонденции Валлеса не вошли в будущий сборник «*La Rue à Londres*», они явно были рассчитаны на русского читателя и учитывали конкретную историческую обстановку, хотя критический взгляд на основы английской демократии в них сохранился.

³⁸ Слово. 1878. № 3. С. 50 (2-я паг.).

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же. С. 51.

⁴¹ *Паскаль*. Настоящее положение Англии (Корреспонденция из Лондона) // Слово. 1878. № 4. С. 54–64 (2-я паг.).

⁴² Там же. С. 58.

⁴³ Там же. С. 63.

По-видимому, Тургенев все же получил посланную ему статью «Общественное движение в Лондоне» и одобрил ее, хотя из ответа его на публикуемое письмо этого не следует.

Ранее считалось, что сотрудничество Валлеса в «Слове» в 1879 году ограничилось публикацией сокращенного перевода романа «Жак Вентра» (№ 9, 10, 12), позднее ставшего частью трилогии с тем же названием. Роман печатался под псевдонимом «Жан Ла Рю». О высокой оценке романа Тургеневым косвенно свидетельствует письмо Генри Джеймса к отцу от 24 февраля н. ст. 1881 года: «На днях я послал Элис (не читая) роман Жюль Валлеса (коммуниста) „Жак Вентра“, потому что Тургенев очень высоко о нем отзывался...».⁴⁴ Золя также начал печататься в «Слове» с момента основания: в 1878–1880 годах здесь были опубликованы переводы его романов «Страница любви» и «Нана».

Жюль Валлес — Тургеневу

13 октября н. ст. 1877 года. Лондон

Adresse — Pascal, 38, Berners Street.
Oxford Street,
London, 13 X^{bre}.

Monsieur et cher confrère,

Une lettre d'un ami installé en Russie¹ m'a fait découvrir que pour la deuxième fois la *malchance*, comme nous disons dans notre argot,² s'était attachée à ma correspondance russe. Je ne savais à quoi attribuer votre silence.³ Après le ton de confraternité amicale et dévoué qui régnait dans votre lettre, je pensais que vous me donneriez des nouvelles de mon article⁴ — surtout s'il vous eût paru ne pas répondre à ce qu'on attendait. Vous m'auriez retourné⁵ un avis ou nouveau conseil. Voilà que mon copiste m'avoue, — quand je lui parle d'une chronique nouvelle à copier pour St-Pétersbourg,⁵ — m'avoue qu'il n'a jamais jeté dans le boîte⁶ mais qu'il a égaré le paquet qu'il devait mettre à la porte à votre adresse! — C'est vraiment de la mauvaise chance de guignon. D'autre part, grâce à vous, grâce à mon ami de là-bas, les choses se recourent, et c'est peut-être la dernière mésaventure. Pas tout à

⁴⁴ Цит. по: Шерешевская М. А. И. С. Тургенев в письмах Генри Джеймса // *РЛ*. 1983. № 2. С. 142.

⁵ retourné *вписано поверх зачеркнутого* donné (дали)

⁶ dans le boîte *вписано поверх* mis à la porte (не положил в дверь)

Adressa - Pascal, 38, Berners Street
Oxford Street
London, 13 X^{bre}.

Monsieur et cher confrère,

Une lettre d'un ami installé en Russie
m'a fait découvrir que pour la deuxième
fois le mabehane, comme nous disons
dans notre argot, s'était attaché à ma
correspondance Russe. Je ne saisis à quoi
attribuer votre silence. Après le ton de
confiance amicale et dévoué qui régnait
dans votre lettre, je pensais que vous me
donneriez des nouvelles de mon article. Toutefois
s'il vous eût paru ne pas répondre à
ce qu'on attendait. Vous n'auriez ~~retourné~~ en
avis ou un nouveau conseil. Voilà que
mon copiste m'avoue, quand je lui parle
d'une chronique nouvelle à copier pour
St. Pétersbourg, - m'avoue qu'il n'a
jamais jeté dans la boîte mais qu'il a
égaré le paquet qu'il devait mettre
à la poste à votre adresse! - C'est

fait! Car le hasard a fait encore une niche. Je n'ai reçu que huit jours après son arrivée la lettre que mon camarade⁶ m'envoie de Saint-Pétersbourg. Elle était sous pli dans un paquet à l'adresse d'une troisième personne, laquelle ne s'est pas pressée.

Cette lettre m'avertit qu'on compte sur une chronique mensuelle de moi, et j'apprends que vous m'avez appuyé pour me faire obtenir cette besogne. C'est au journal ou à la revue «La Parole; le Mot» que je dois envoyer une feuille pour le 10/22 décembre ou avant le 10/22 janvier (sic.). Je sais bien que le calendrier russe diffère du nôtre, mais je n'en connais pas plus long, et j'ignore si en envoyant mon article dans trois jours, soit lundi, il arrivera à temps pour le numéro dû de 10/22 décembre. J'espère que le 10e Russe est le 22e Français.

Voudriez-vous, Monsieur, être obligeant une fois encore et me donner ce renseignement?⁷ Voudriez-vous aussi m'aider d'un digne⁸ conseil? Savez-vous quel est le genre, jusqu'où va mon droit de choisir les sujets? Mon ami me parle d'une chronique de l'atelier, du foubourg, du peuple. Le peuple, le foubourg, l'atelier n'ont ni vie ni physionomie à Londres. Dois-je être socialiste sérieux ou courriériste pittoresque? Je préférerais avoir à peindre la nation, son caractère, ses mœurs, sa presse, sa littérature, sa langue, faire des paysages ou des pamphlets humoristiques.⁸ J'ai déjà écrit une série sur l'Angleterre dans «L'Événement», signée «Z».⁹ Je la continuerais dans «La Parole», si j'avais de la marge, ma liberté, mais je me conformerai à tout programme. Vous devez être au courant des intentions de la revue qui sur votre recommandation me demande de la copie par l'intermédiaire de mon ami marié à une femme russe, M. Jaclard.¹⁰ Je ne pense pas qu'il m'en veuille de vous dire son nom — seulement il est exilé politique et vit sans doute avec discrétion et prudence là-bas à Saint-Pétersbourg. Je vous confie la situation. Je vous demanderai aussi, Monsieur et cher parrain littéraire, de vouloir bien me dire combien il y a de pages dans une feuille de «La Parole» et combien de lettres dans cette page.¹¹ Je ne dois faire ni trop long, ni trop court.

J'espère que cette fois le guignon, le *bas de chance* russe est mort et que cette lettre vous parviendra! Je m'arrangerai enfin pour que mon article cette fois ne soit pas égaré. — On me le copiera sans doute (les journaux français ne voulaient pas de mon *écriture*¹²) mais je le mettrai moi-même à la porte.

Dans cet espoir et décidé à ces précautions, je vous remercie, Monsieur, cordialement et vous offre l'assurance de mes meilleurs sentiments.

J. Vallès.

⁸ digne *вписано под строкой*.

С французского:

Адрес — Паскаль, Бернерс Стрит, 38.
Оксфорд Стрит,
Лондон, 13 октября.

Милостивый государь и дорогой собрат,

Письмо одного моего друга, обосновавшегося в России,¹ открыло мне, что уже во второй раз с моей русской перепиской случается *невезуха*, как мы говорим на нашем жаргоне.² Я не знал, к чему отнести ваше молчание.³ Исходя из дружелюбно-братского тона и готовности помочь, которыми было исполнено ваше письмо, я полагал, что вы сообщите мне новости о моей статье⁴ — в особенности, не показалась ли она вам не соответствующей ожиданиям. Вы бы мне сообщили свое мнение или дали новый совет. И вот мой переписчик признается, — когда я завожу речь о переписке новой хроники для С.-Петербурга,⁵ — так он признается в том, что он не опустил статью в почтовый ящик, а послал пакет по неверному адресу! — Это действительно настоящая неудача. С другой стороны, благодаря вам, благодаря моему тамошнему другу, дела вновь набирают оборот и, возможно, это последнее злослучие. Впрочем, не совсем! Случай еще оставляет за собой место. Я только через неделю получил присланное мне из Санкт-Петербурга письмо одного моего товарища.⁶ Оно было послано под бандеролью через третье лицо, которое не спешило.

Это письмо сообщает, что от меня ждут ежемесячную хронику, из него же я узнал, что именно вы поддержали меня в получении этой работы. Речь идет о газете или журнале «Слово» (La Parole; Le mot), куда я должен посылать печатный лист к 10/22 декабря или до 10/22 января (sic). Я знаю, что русский календарь отличается от нашего, но не более того, и не представляю, придет ли вовремя к номеру от 10/22 декабря моя статья, если я пошлю ее через три дня, то есть в понедельник. Надеюсь, русское 10-е число это 22-е французское.

Не окажете ли вы, милостивый государь, еще раз любезность, разъяснив мне это.⁷ И не будете ли так добры дать мне подходящий совет? Знаете ли вы, в каком жанре мне писать и до какой степени я свободен в выборе сюжетов? Мой друг говорит о хронике мастерской, предместья, народа. Народ, предместье, мастерская в Лондоне не имеют ни жизни, ни физиономии. Должен ли я быть строгим социалистом или живописным газетным хроникером? Я бы предпочел живописать нацию, ее характер, нравы, прессу, литературу, язык, рисовать пейзажи или делать юмористические зарисовки.⁸ Я уже дал серию таких статей за подписью «Z» в «L'Événement».⁹ Продолжил бы ее в «Слове», если бы имел поле деятельности, свободу, но придерживался бы любой программы. Вы должны быть в курсе направления жур-

нала, который, по вашей рекомендации, просит меня передать статью через моего друга г. Жаклара, женатого на русской.¹⁰ Не думаю, что он рассердится на меня за то, что я назвал вам его имя — но он политический изгнанник и живет в Санкт-Петербурге, соблюдая, несомненно, меры скрытности и предосторожности. Говорю вам о его положении откровенно. Я попросил бы вас также, дорогой милостивый государь и литературный крестный, сообразовываясь сообщить мне, сколько в печатном листе «Слова» страниц и сколько слов на странице.¹¹ Я должен написать не слишком длинно, не слишком коротко.

Надеюсь, на этот раз неудача, русское *невезение*, замрет, и это письмо доберется до вас! Наконец, я устрою так, чтобы моя статья не затерялась. — Мне ее, без сомнения, переписут (французские газеты не пожелали видеть мой *почерк*¹²), и я таки пошлю ее по адресу.

В надежде на это и решившись на эти меры предосторожности, сердечно благодарю вас, милостивый государь, и прошу вас принять уверение в моих наилучших чувствах.

Ж. Валлес.

Печатается по подлиннику: Houghton Library. MS Mus 232 (32).

За помощь в переводе письма приношу сердечную благодарность П. Р. Заборову.

¹ Речь идет, судя по дальнейшему содержанию письма, о *Викторе Жакларе* (Jaclard; 1840–1903), французском политическом деятеле, журналисте, участнике Парижской коммуны, который вместе со своей женой Анной Васильевной (урожд. Корвин-Круковская; 1843–1887) с 1874 г. жил в России. Арестованный, как и Ж. Валлес, после подавления Коммуны, он, с помощью жены, ее сестры Софьи Васильевны Ковалевской и ее мужа В. О. Ковалевского, а также родителей жены, приехавших в Париж ради спасения дочери, сумел бежать из-под ареста и поселиться в Швейцарии. Затем супруги Жаклар и Ковалевские вернулись в Россию и жили сначала в имении отца сестер, генерала В. В. Корвин-Круковского вплоть до его смерти в 1875 г., после чего переехали в Петербург. Активные участники французского революционного движения, члены I Интернационала, супруги Жаклар, оказавшись в России, сблизилась с русскими революционерами. Оба хорошо владели пером, печатались в газете Валлеса «Le cri du peuple» и других революционных изданиях. В России В. Жаклар публиковал под псевдонимами статьи в журналах «Слово» и «Дело», в основном по политической истории Франции, а также преподавал французский язык в нескольких учебных заведениях Петербурга. Вернулся во Францию вскоре после амнистии 1880 г. участникам Коммуны (см. о нем: *Книжник-Ветров И.* Виктор Жаклар — деятель Парижской коммуны и русский журналист // Проблемы марксизма. 1930. № 5–6. С. 161–196). Анна Жаклар преимущественно жила в России. Ее писательский талант высоко ценил Ф. М. Достоевский. См. о ней: *Книжник-Ветров И.* А. В. Корвин-Круковская (Жаклар). М., 1931; *Штрайх С. Я.* Русская нигилистка в Парижской коммуне. М., 1935; *Лурье А.* Портреты деятелей Парижской коммуны. М., 1942; *Орнатская Т. И.* Достоевский и рассказы А. В. Корвин-Круков-

ской (Жаклар) // Достоевский: Материалы и исследования. Л., 1985. Т. 6. С. 238–241; Гитович И. Е. Корвин-Круковская А. В. // *Русские писатели*. Т. 3. С. 66–67. Сведения о знакомстве Тургенева с супругами Жаклар обнаружить не удалось. История их, однако, не могла не заинтересовать писателя, задумавшего роман о русских и французских революционерах (об этом замысле см. во вступит. статье).

² Malchance (неудача, незадача) на арго звучит как malchane. В ответном письме от 2 (14) декабря 1877 г. из Парижа Тургенев писал: «Надеюсь вместе с вами, что „невезению“ пришел конец <...>» (*ПССуП(2). Письма*. Т. 15. Кн. 2. С. 378. Подлинник по-франц.).

³ Очевидно, Валлес имеет в виду свой затерявшийся ответ на письмо Тургенева от 3 (15) июня 1877 г., посланное из Петербурга, куда писатель приехал 22 мая (3 июня) 1877 г. См. о нем во вступит. статье. Отвечая на публикуемое письмо Валлеса, Тургенев писал 2 (14) декабря 1877 г., что он очень рад тому что «дело со „Слово“ налаживается» (*ПССуП(2). Письма*. Т. 15. Кн. 2. С. 378. Подлинник по-франц.).

⁴ По всей видимости, речь идет о затерявшейся статье «Общественное движение в Лондоне», которая будет напечатана в «Слове» в марте следующего года (1878. № 3. С. 50–61). См. о ней во вступит. статье.

⁵ Скорее всего, Валлес имел в виду вторую из своих корреспонденций — «Настоящее положение Англии (Корреспонденция из Лондона)» (Слово. 1878. № 4. С. 54–64). См. о ней во вступит. статье.

⁶ О ком идет речь, с точностью установить не удалось. Этим товарищем мог быть упомянутый Валлесом далее Виктор Жаклар или муж С. В. Ковалевской палеонтолог В. О. Ковалевский (1842–1883), принимавший, как и его жена, участие в революционном движении.

⁷ Отвечая на эти вопросы, Тургенев писал 2 (14) декабря 1877 г.: «Между старым русским стилем и новым, действительно, 12 дней разницы; следовательно, 10 декабря ст<арого> ст<иля> — это 22 н<ового> ст<иля>. Поскольку журналы выходят у нас 1 (13)-го каждого месяца, думается, ваша статья нужна им за 20 дней до выхода журнала, чтобы ее могли перевести и т. д. Это срок, установленный и для статей Золя. Письма из Парижа — или из Лондона — приходят в Петербург на 4-й день» (*ПССуП(2). Письма*. Т. 15. Кн. 2. С. 378–379. Подлинник по-франц.).

⁸ «Поскольку „Слово“ представляет собой орган прогрессивно-либерального направления (насколько это возможно в России) — вы, конечно, поймете, — писал Тургенев в цитируемом выше письме, — какую окраску надо придать вашим корреспонденциям. Главное — никакой политики в чистом виде, — особенно социальных очерков, освещающих положение низших классов. В Лондоне нет *предместий* — но там есть С. Джаилз, Стренд (районы, населенные беднотой. — *Н. Г.*) и т. д. и т. д. Пишите юмористические, живописные, сатирические памфлеты — русская публика очень падка на такие вещи: отодвиньте печать, литературу на второй план; бытовые очерки, пейзажи (не слишком тщательно выписанные) — это очень хорошо. У нас высоко ценят реализм; вся литература развивается теперь в этом направлении: не забывайте об этом. И терпеть не могут все английское — поэтому вы можете говорить без обиняков» (Там же. С. 379. Подлинник по-франц.). Почти одновременно с Тургеневым давал Валлесу совет и его друг В. Жаклар, писавший ему 3 (15) декабря 1877 г.: «Берите манекены, один за другим, живописуйте их, как вы один умеете, и покажите их играющими свои роли в общественной комедии, которая разыгрыва-

ется в Лондоне или в целой Англии. Словом, пишите комедию характеров. Изобразите типы странные, ужасные, смешные, безрассудные, и смотрите посредством анализа, можно ли показать, что все это чего-то стоит» (цит. по: *Delfau G. Jules Vallès — L'Exil à Londres (1871–1880). Paris, 1971. P. 143–144*). По мнению современных исследователей, именно в период написания корреспонденций в «Слово» и очерков, составивших впоследствии книгу «La Rue à Londres», Валлес начинает выработать новую манеру письма, обращая все больше внимания на художественную сторону, что выражено и в публикуемом письме к Тургеневу. Создававшаяся одновременно с известной автобиографической трилогией, «La Rue à Londres» «является единственным литературным произведением, записанным <...> на полях „Жака Вентра“» (*Saminadayar-Perrin C. Impressions londoniennes // Les Amis de Jules Vallès. 2000. № 30. P. 7*). Таким образом, поддержка Тургенева имела для Валлеса не только материальное, но прежде всего моральное значение.

⁹ Валлес имеет в виду серию своих статей, опубликованных под псевдонимом «Z» в газете «L'Événement» с 27 августа 1876 по 26 мая 1877 г. под общим заглавием «La Rue à Londres» («Лондонская улица»), впоследствии продолженную под заглавием «Lettres de Londres» («Лондонские письма») в газете «Le Voltaire» (1878) и других печатных органах. В 1884 г. под заглавием «La Rue à Londres» выйдет в свет сборник, составленный на основе этих статей, значительно переработанных и дополненных. См. об этом: *Гальперин В. А. Валлес — критик буржуазной Англии («Лондонская улица») // Учен. зап. Коми гос. пед. ин-та. Сыктывкар, 1955. Вып. 5. С. 118–130; Артемьева И. Н. Очерки Жюль Валлеса об Англии и французская очерковая традиция в изображении английской жизни // Традиции и взаимодействия в зарубежной литературе XIX–XX веков. Межвуз. сб. науч. трудов. Пермь, 1988. С. 50–61; Léger C. Confrontation entre «La Rue à Londres» et la correspondance vallésienne: quelles images littéraires pour la capitale anglaise? // Autour de Vallès. Revue de lectures et d'études vallésiennes. 2012. № 42. P. 143–164; и др. Книге «La Rue à Londres» посвящен специальный выпуск журнала «Les Amis de Jules Vallès» (№ 30), вышедший в 2000 г.*

¹⁰ Речь идет о Викторе Жакларе и его жене Анне Васильевне, урожд. Корвин-Круковской. См. о них примеч. 1 к наст. письму.

¹¹ Отвечая на эти вопросы, Тургенев писал о «Слове»: «Это будет большой журнал вроде тех, которые уже выходят в Петербурге и Москве („Вестник Европы“, „Русский вестник“ и т. д.). Каждый № по объему примерно равняется 3 выпускам „Revue des 2 Mondes“». Страница содержит около 40 строк; строка — 50 знаков. Русский текст, может быть, немного короче французского» (*ПССиП(2). Письма. Т. 15. Кн. 2. С. 378. Письмо от 2 (14) декабря 1877 г. Подлинник по-франц.*).

¹² Очевидно, Валлес имеет в виду разрыв с газетой «L'Événement», редактор которой Э. Манье стал требовать от писателя изменить стиль и жанр его очерков (см. об этом: *Migozzi J. Impressions londoniennes: l'écriture vallésienne entre compromis et ajustements // Les Amis de Jules Vallès. 2000. № 30. 24–25*).